

Армия

Существует мнение -- в наше время оно стало очень распространенным, -- будто после великой войны, когда "народы устали", достаточно собрать молодых людей (мужчин или женщин, все равно), дать им оружие, обучить их, как им владеть, -- и армия готова...

В наши дни военная техника стала весьма совершенна. Изобретено множество машин для истребления людей: пулеметы, дальнобойные тяжелые пушки, аэропланы, газы, танки... Но (хотя это и кажется неправдоподобным) научить солдата владеть сложными современными орудиями войны -- легче и скорее, чем грошовым орудием далекой старины.

Это не парадокс. Пулемет состоит из сотни мелких частей, гаек, винтов, пружин и колец, а шашка -- из рукоятки, клинка и ножен. Но управлять пулеметом легче, чем рубить шашкой. Чтобы хорошо рубить, горцы и казаки с детства обучаются этому искусству: рубить лозу, глину, солому; рубить по водяной струе -- по воде, так, чтобы она не давала всплесков; по бараньей туше, по свободно подвешенному арбузу... И точно так же -- научиться управлять мудреным танком или броневиком легче, чем научиться ездить верхом на самой немудреной лошади.

Машина упростила и облегчила участие в войне. Отсюда соблазн -- сократить сроки службы. Отсюда соблазн -- учить солдата, но не воспитывать его...

Армию называют великой молчалиницей -- "La grande muette". Ибо армия есть только покорное орудие в руках правительства, слепо и безоговорочно исполняющее все его предписания. Но эта великая молчаливица говорит самым громовым голосом -- голосом пушек и пулеметов; самым страшным языком -- языком смерти. Она убеждает самым жестоким способом -- способом крови.

Как же высоко должно быть воспитание Армии, из каких рыцарственных элементов она должна состоять -- для того, чтобы иметь право переступить через кровь; для того, чтобы быть готовой отдать все -- покой и уют, семейное счастье, силы, здоровье и самую жизнь во имя Родины, во имя ее спасения и блага.

Армия должна защищать Родину от врагов, от всяких врагов -- "внешних и внутренних". Она должна отстаивать неприкосновенность границ государства, обеспечивать в стране мирную жизнь, оборонять Родину от порабощения извне и от унижения и разорения внутри. Если минувшая война была сурова -- если она поставила под удар миллионы людей, никогда не готовившихся к войне, то грядущая война (а она придет, рано или поздно!) будет еще более жестока...

Сильно развившаяся военная техника дает неприятелю возможность перенести войну за войсковой фронт -- глубоко в тыл, через "позицию", устроенную армией. Соблазн поколебать умы, вызвать у враждебного народа "пораженческую психологию" и тем принудить его к сдаче вызовет попытки разрушить жизненные, питающие армию центры. Дальнобойные пушки будут направлены на города с мирным населением. Аэропланы будут сбрасывать бомбы с удушливыми газами и микробами, будут стремиться достигнуть центров управления страной -- столиц, промышленных и фабричных районов, чтобы внести панику среди служащих, разрушить чиновничий, бюрократический аппарат страны, прекратить работу заводов, разогнать рабочих. Специальные армии агитаторов и пропагандистов заблаговременно направятся в тыл, чтобы сеять смуту. Забастовки, рабочие беспорядки, митинги протеста против войны, пораженческая литература -- все это будет мутить и отравлять внутреннюю жизнь страны.

"Внутренний враг" не всегда различаем, плохо осязаем, трудно уловим. Он искусно прячется в лукавых сердцах... Он соблазняет ложными посулами. Бороться с ним тогда, когда он уже развернул флаги мятежа и вышел на улицу, -- поздно. Жертвы в столкновениях вызывают жалость и смутное сочувствие к бунтовщикам, и не ослабляют, но разжигают и расширяют мятежное движение.. Поэтому Армия должна уметь предупреждать эти болезненные вспышки: она должна иметь такое влияние на народ, чтобы одна мысль о существовании Армии не допускала в душах и желания беспорядков.

И вот во время войны Армия будет защищать страну свою грудью от вторжения врагов; она близко подойдет к гражданскому населению, и от ее поведения и настроения, от ее духа будет зависеть успех или неуспех, победа или поражение.

А в мирные годы, не угрожаемые внешним врагом, на Армию ляжет тяжелый и ответственный труд такого воспитания народа, чтобы никакие беспорядки, никакие погромы не были возможны. Это будет делом не только Армии, но прежде всего Армии как живого сосредоточия волевой дисциплины...

Может ли Армия, при таком своём назначении, быть только толпой, обученной владеть орудиями войны? Может ли она представлять из себя только вооруженную массу, не объединённую общими,